

Потычав пальцами в пресс Хэ Цзяня, словно играя на пианино, Шан Цзин безжалостно прокомментировал:

— Даже все пальцы положить некуда. Число явно не дотягивает.

Хэ Цзян с трудом сдерживал себя:

— Десять кубиков пресса выглядят некрасиво.

Он вдруг понял, что, возможно, допустил ошибку, попросив Шан Цзина сделать ему массаж. Хэ Цзян перевернулся, чтобы лежать спиной к нему, опасаясь нежелательной реакции.

Теплая ладонь коснулась его плеча. Это было так приятно, что он на мгновение забыл обо всём. Но давление быстро исчезло.

— Я пойду кое-что одолжу, — быстро проговорил Шан Цзин и выскочил из комнаты.

Хэ Цзян остался в полном недоумении. Надев рубашку, он пошёл следом.

Неужели он опять смущается?

Шан Цзин сбежал по лестнице на второй этаж, где разместилась команда съёмочной группы, и постучал в дверь оператора.

— Брат, у вас есть масло красного цветка? У Хэ Цзяня проблемы с поясницей.

Ранее днём оператор рассказывал, как тяжело приходится снимать знаменитостей, которые любят бегать, и признался, что всегда держит под рукой лекарства от мышечной боли и травм.

— У Хэ Цзяня проблемы с поясницей? Это серьёзно, — озабоченно пробормотал оператор. Он быстро достал из комнаты бутылку масла и протянул её Шан Цзину. — Когда я помогал матери на рисовых полях, даже целый день работы не требовал масла. Ему нужно укреплять почки.

Хэ Цзян стоял в коридоре, наблюдая за этим спектаклем, и тяжело вздохнул.

Ну ладно. Раз уж так, сегодня я просто получу удовольствие.

Шан Цзин вернулся в комнату с бутылкой масла и щедро вылил его на спину Хэ Цзяня.

— Это масло бесплатное? — с сарказмом спросил Хэ Цзян.

Шан Цзин начал втирать масло, сосредоточенно массируя плечи. Но запах масла был слишком сильным, и лицо Шан Цзина начало гореть. Он вытер его рукавом, чувствуя, как всё тепло Хэ Цзяня словно поднимается к его лицу.

Что со мной происходит? Почему у меня в горле пересохло?

— Всё, я закончил, — внезапно объявил Шан Цзин.

Хэ Цзян коснулся спины рукой. Масло всё ещё оставалось.

— Разве ты не должен растереть его до полного впитывания?

Но Шан Цзин уже твёрдо решил не продолжать.

— У меня устали пальцы.

Хэ Цзян фыркнул.

— Устал? После нескольких движений? Это даже проще, чем сыграть «Полет шмеля» один раз.

Шан Цзин парировал:

— Мои пальцы слишком ценны. Разве ты не застраховал их отдельно? Кроме игры на пианино, ничто не стоит моего труда.

Хэ Цзян беззастенчиво усмехнулся:

— Моё тело стоит дороже любого пианино.

Жаль, что кто-то этого не ценит.

Шан Цзин нахмурился:

— Не пытайся этим воспользоваться!

— Я просто говорю правду. — Хэ Цзян взглянул на лицо Шан Цзина и заметил, как оно покраснелось.

Правда в том, что до их расставания Хэ Цзян не был уверен, не испытывал ли Шан Цзин к нему

смешанных чувств. Его гордость не позволяла углубляться в эту тему.

Но теперь, глядя на то, как спокойно Шан Цзин говорил о браке и как его лицо покраснело от малейших прикосновений, Хэ Цзянь подумал:

Даже если это не любовь, он, кажется, повзрослел.

Хэ Цзянь решил остановиться, пока всё шло хорошо. Вытянув несколько салфеток, он протянул их Шан Цзину:

— Помоги вытереть масло. И пойдём спать.

Шан Цзин послушно стёр масло с его спины, после чего быстро завернулся в чёрно-белое одеяло.

— Что-то мне холодно, — с усмешкой заметил Хэ Цзянь.

Шан Цзин, всё ещё ощущая жар по всему телу, сердито пробормотал:

— ...

Ради тех 3000 юаней, которые Хэ Цзянь заработал тяжёлым трудом, я просто смирюсь и разделю одеяло с этим подлецом.

Это был сон, от которого Хэ Цзянь не хотел просыпаться. Но ничто не могло остановить сотрудников, стучавших в дверь в 6 утра следующего дня.

Шан Цзин уже собирался встать, но был перехвачен теплой рукой Хэ Цзяня.

— Не обращай внимания.

— Нам нужно работать. Вставай.

Но Хэ Цзянь притворился, что не слышит.

Снаружи раздался голос Линь Линь:

— Разбудить Хэ Цзяня непросто. Шан Цзин, если ты проснулся, разбуди его за полчаса.

Шан Цзин шепнул:

— Вставай, а то укушу.

Но Хэ Цзян, как назло, даже не позволил ущипнуть себя за нос.

Шан Цзин запаниковал, прижавшись лицом к его лопатке.

Если продолжать тянуть время, что подумают те, кто ждёт за дверью? Неужели они решат, что мы заняты чем-то... недетским?

— Я действительно укушу!

— Укушу по-настоящему!

— Ааай! — Хэ Цзян открыл глаза и схватился за шею. Щенок Шан оказался действительно безжалостным.

<http://bllate.org/book/14558/1289685>